Русский Сочи и датский жираф

Возможна ли в России успешная модель «нового консерватизма»? Позволит ли она стране продемонстрировать миру мощную идеологию и привлечь новых сторонников? Об этом в минувший четверг дискутировали участники коммуникационного проекта «Платформа», организатором которого выступает инвестиционная Volga group.

Виталий Седнев, руководитель информационно-консалтинговой группы «Праксис», партнера «Платформы», пояснил, откуда возникла идея нового консерватизма для современной России.

«В декабре 2013 года наша верховная власть решила стать идеологичной. Последнее послание президента Федеральному собранию стало радикальным. Оно было посвящено миссии России в мире. Путин сказал, что нынешняя мировая цивилизация все меньше строится на традиционных ценностях и задача России – эти ценности защитить», – напомнил В. Седнев, оценив идею как мощную. – Но воспринято это настороженно, мы неоднократно встречали «идеологических кидал». Был упорный поиск национальной идеи в 90-х. Нам нужно понять, что такое новый консерватизм – идеология или очередной симулякр».

Виталий Седнев напомнил, что Россия и мир прошли через эпоху деидеологизации и пришли к постмодернизму. Один из актуальных выводов – мир становится одномерным, восторжествуют принципы либерализма и рынка, идеологии больше не нужны. Но так ли это?

«Мы пожинаем плоды огромной работы постмодернизма по перемалыванию костей единых основ европейской цивилизации. Мы видели, как идеи, которые были ценностями, прекращались в мыльные пузыри. Главными симулякрами являются сам постмодернизм, рыночная экономика, демократия, мультикультурализм», – считает Виталий Седнев.

Оценивая ситуацию на Украине, Седнев назвал трагедией постсоветских государств «симулякр независимости»:

«Государство Украина, которое рухнуло, было не государством, а симулякром. Идея незалежности не содержит будущего. Революция уничтожила это государство и его постмодернистскую концепцию».

Седнев назвал украинскую революцию окончательным закатом европейской идеи: «Украина пытается впрыгнуть в Европу, которой нет».

Одной из тем «Платформы» была заявлена Олимпиада в Сочи в контексте идеологий. Старший вице-президент и управляющий директор The PBN Company в Москве Том Блэквелл выступил в роли медиа-аналитика, оценив освещение Олимпиады западными медиа.

«Журналисты приехали за неделю до начала Игр и им не о чем было писать, кроме бытовых проблем. Это было небольшой ошибкой организаторов – стоило открыть визы журналистам за пару дней до Олимпиады. Когда сломался кран в отеле, нужно звонить на ресепшн, а не писать в Financial Times. Но я как иностранец, работающий в России, понимаю, что есть опасение иностранцев говорить здесь что-то скандальное. Есть ощущение, что твою визу могут закрыть. Не связана ли критическая тональность западных журналистов перед Играми с тем, что другие иностранцы здесь многого опасаются? Они как бы отыгрались за нас и за вас», – предположил Том Блэквелл.

Однако с началом Олимпиады, по его мнению, тональность в западной прессе существенно изменилась в сторону позитива. Блэквелл отметил, что когда страна принимает решение пригласить Олимпиаду, она хочет показать, «какая она крутая. И реакция журналистов изначально критическая – ну посмотрим».

Том Блэквелл признал, что Олимпиада изменила отношение мира к России. Во многом благодаря эпизоду на закрытии Игр, когда был обыгран сюжет с нераскрывшимся олимпийским кольцом. «Когда страна чувствует себя уверенно, она может пошутить над собой. Шутка над кольцом была отличным ответом на критику».

Тему продолжил известный медиа-менеджер Александр Малютин. «В 90-х годах, когда я только начинал в журналистике, поражался,

как здорово западные СМИ работают с информацией, находят факты. Но перед Олимпиадой я был разочарован. Все эти истории со сдвоенными унитазами… Мы знали, что за месяц до Олимпиады не работала компьютерная система, все было на грани. Западные СМИ могли бы попробовать разобраться, куда ушла часть олимпийских бюджетов, но вместо этого писали про унитазы».

Александр Малютин сказал, что российские журналисты при этом взяли на себя добровольные само ограничения на освещение проблем перед Играми. «Не хотели выносить сор из избы, это ведь наша Олимпиада. Хотя мы располагали большими пластами инсайдерской информации. Самое неприятное, что об этом просил Кремль, хотя мы сами все понимали».

Малютин убежден, что по итогам Олимпиады главное – проанализировать, в чем именно причины ее успеха и попытаться развить его в других сферах. «Это было совершенно нормальное мероприятие». Лютеранский священник, пастор Игорь Князев вернул разговор к основной теме «На кого будет опираться консерватизм в России? Его база – верующие люди. Должна быть минимум половина религиозных избирателей. Консерватизм у нас провалится, как провалился патриотизм».

Пастор коснулся и темы духовного кризиса в Европе. «Возмущение нашей элиты убийством жирафа в Дании – абсолютная симуляция. Смешными и глупыми выглядят попытки возмущаться тем, что благополучным датским детям показали убийство жирафа в то время, как нашу элиту совершенно не волнует нищета российских детских домов».

Директор института ЕврАзЭС Владимир Лепехин отметил: «Олимпиада – повод продемонстрировать государственные месседжи». Он обратил внимание, что в видеоролике «Азбука России» на открытии Олимпиады букве «и» соответствовала «Империя». «А ведь можно было показать икону, например.

В Украине основная идеологическая догма – против российской империи. Европейское подсознание предполагает, что нужно кого-

то критиковать. Америку нельзя, мусульман тоже, но есть Россия, которую можно. И у нас на букву «и» на открытии Олимпиады – «Империя». Люди на майдане говорят, что мы империя. А мы подтверждаем»

По словам Владимира Лепехина, это свидетельствует, что власть ищет идеологию в консервативном поле, но поиски идут в неадекватном направлении.

«Путин недавно сказал, что он консерватор с прагматичным уклоном. И в управлении внутренней политики администрации президента пошла работа по формированию новой идеологии, – пояснил Лепехин – Империя получила зеленый свет».

Единственной адекватной альтернативой глобализму, по мнению политолога, является цивилизационная идеология. «Россия – единственная цивилизация, окруженная всеми остальными. Конкурентоспособность нашей цивилизации – ключевой момент».

Писатель, философ Дмитрий Серегин резюмировал встречу: «Консерватизм в русских условиях остается всегда».